

СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК И СОЦИАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Предмет исследования авторов – минимизация негативных последствий принятия рискованных решений. Сбалансированная стратегия ответственности социальной деятельности должна отрабатываться в ходе объемной аналитики и прогнозности риска, фундируемой компетентной экспертизой, экстраполяцией, обчетом допустимых, вероятных, критических, катастрофических потерь.

Ключевые слова: социальное управление, экспертные оценки, риск, экстраполяция.

Наивно-реалистическая философия толкует познание через призму модели двух заведенных часов: имеется начало *principium essendi* (начало существования) и начало *principium cognoscendi* (начало познавания), по которым все долженствующее быть существует, а все существующее познается. Подобные установки вначале распространялись на науку как таковую: она достигает абсолютно достоверного исчерпывающего знания о мире в целом. После идущей от М. Мерсенна, Ф. Санкеса и их сторонников умеренно скептической критики позиция корректируется: возможность абсолютно достоверного знания распространяется лишь на плоды деятельности. По аналогии с божественным творением, не оставляющим для его автора никаких «ноуменов», обосновывается принцип всеведения для креатур человеческого: там, где мы творцы, мы знаем о сотворении все, что можно о нем знать.

Сомневаясь в бесспорности посылки, смотря *in medias res* (в самую суть дела), задумаемся: так ли прозрачны для творцов их творения? Не ставя в обсуждении окончательной точки, проблематизируем исходный тезис.

Разряд высшей реальности. Почему Иуда – непонятый брат Христа? Или: если не так, в чем промысел божий, допустивший Иуду? Какова идея богосыновства? Почему Зосима намекает на тайну в основе мира? Для чего, кроме суеты, Савл, обращающийся в Павла? Если и свет во тьме светит, и тьма его не объемлет (Иоанн), к чему теодицея, экзегетика, гомилетика?

Разряд цивильности. Говорит Лао-цзы: «Мои слова очень легко познать, очень легко им следовать. Но в Поднебесной нет могущих познать их и могущих последовать им. В словах есть предок, в делах есть царь». Значит, на креацию (вероучитель-

* © Ильин В.В., Аверьянова Г.Н., Рамазанов С.О., Пронин А.С., 2012

Ильин Виктор Васильевич (vvilin@yandex.ru), кафедра философии ИППК Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27.

Аверьянова Гульнара Николаевна (averjanova@yandex.ru), кафедра философии Камской государственной инженерно-экономической академии, 423810, Российская Федерация, г. Набережные Челны, пр. Мира, 68/19.

Рамазанов Сираждин Омарович (ramazanov@yandex.ru), кафедра философии и социологии Российского государственного аграрного университета-МСХА им. К.А. Тимирязева, 127550, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49.

Пронин Алексей Сергеевич (pronin@yandex.ru), Московская государственная академия делового администрирования, 124460, Российская Федерация, г. Москва, Зеленоград, корп. 1140.

ство) в жизни наслаивается опосредование – властное, традиционное, событийное, лишшающее ее признаков аутентичности.

Разряд экзистенциальности. Действительность, доступная личности, пронизана диалектикой субъективности. Но всякий диалектик – противник самого себя. Не потому ли авгуры, смотря друг на друга, смеялись. Смех. Что, кроме этой реакции, выражает понимание посвященных?

Упоминание об этом в качестве поискового фона обслуживает вывод, что надо отрешиться от догм, распрощаться с иллюзиями о прозрачности креатур человеческого. Произведения живут собственной жизнью, ни один народ не ведает, какое будущее уготовливают ему дети. Потенциальные проявления наших созданий хотя не алеаторичны, но неоднозначны, неопределенны. Данные их капитальные свойства – глубинные основания рисковости. Отвечают последнему обществу, социально-политическая реальность, социосфера: выступая творением человека, они в некоем доскональном смысле рисковы.

Социум, политика, риск неразделимы. Нерискующий – неполитик или политический непрофессиональный хвостист. «Рискуйте, требуйте невозможного – будьте реалистами!» – максима трезвомыслия и трезводействия в социуме.

Фактор риска обязывает, навевая осмотрительность, вдумчивость; рассчитывать социальную рентабельность (дивиденды и протори, доходы и расходы) надо загодя. На этом пути, однако, не все безмятежно. Практика принятия судьбоносных решений, проведение которых в принципе зависит от компетенции политиков, подвержена порывами за черту ясностей, вызванных привхождением блока случайных причин: флуктуаций – непрограммируемых возмущений, уклонений и, как ни странно, фатальностей – предопределенных событий, момент наступления коих не прогнозируем. Рисковость в социуме, следовательно, от субъективной и объективной неопределенности, отмечаемой люфтом между замыслом и конечным его воплощением, принимающим любое истинное значение в диапазоне «запланированная выгода, прибыль, триумф – фактическая потеря, провал, фиаско».

Поскольку риска в социуме не избежать, надо уметь пребывать в риске – рефлексировать, предвосхищать, не пускаясь в аферы, держась интервалов надежности, твердой почвы. Не инициативы, а непродуманные инициативы наказуемы в социуме.

Плыть в узком фарватере между Харибдой перестраховки и Сциллой порывистости позволяют аналитика и прогностика, опирающиеся на интуицию жизни и предметно-профессиональную логику: расчеты и пронизательность в политике, как и во всяком глубоком деле, дополнительные.

Аналитика риска. Объективная сторона риска – полиморфность реальности, многофакторность, Броунова картина сшибки эгоистических волей, интересов, целей. Субъективная сторона риска – неантиципируемость, непредсказуемость поведения политических лиц, пробелы в информации, способах ее обработки, экстраполяции. На уровне аналитики ставится задача выяснения источников, корней, причин риска; степени важности, преобладания, доминирования отдельных факторов; выработки моделей блокирования, нейтрализации, преобразования агентов влияния и действия.

На этой ступени хорош дисперсионный анализ, выявляющий распределение вероятностей случайных величин, значимые меры рассеяния их значений. В качестве примера изберем ситуацию предвыборных баталий, где участвуют I политических деятелей, имеющих по K выступлений-попыток, достоинства которых оцениваются J голосующими. Тогда A_i – истинное значение характеристики достоинств политика i ; B_{ij} – систематическая ошибка оценки i -го политика j -м выборщиком; X_{ijk} – оценка j -м выборщиком i -го политика после k -й попытки; Y_{ijk} – случайная погрешность.

В итоге имеем:

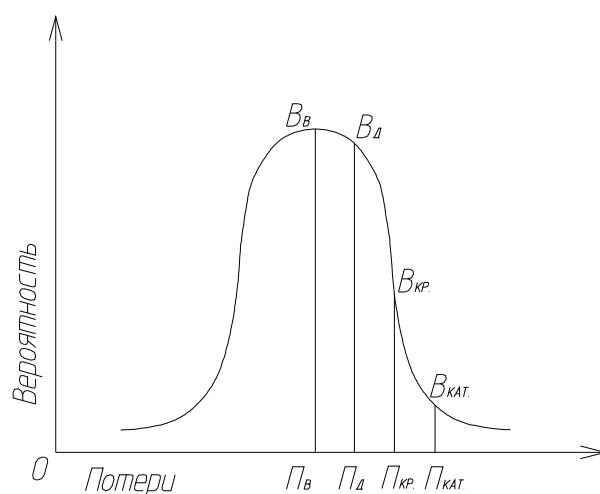
$$X_{ijk} = A_i + B_i + Y_{ijk}.$$

Данная схема — типичный случай субъективной экспертизы достоинств ряда вещей и свойств, проводимой группой независимых судей.

Прогностика риска. Политик не созерцатель, с безвольной апатией ждущий, когда круговорот событий снесет его с лика Земли; политик — активист, обретающий себя не в сомнамбуле атараксии, а в риске действия. Рисковое действие статистично, исчисляется вероятностью возможных потерь. Определяя их, политик руководствуется образом допустимого для себя, ситуации уровня риска. Интерес его прикован к фазам: потеря выгод, утрата позиций; обострение обстановки, кризис; банкротство, катастрофа.

Как действовать, принимать решения, политик рассчитывает, привлекая аналитику, подводя под качественные градации количественные показатели. Какие? С точки зрения взвешенного подхода всякая серьезная акция должна быть не только тщательно спланирована, но и всесторонне обсчитана, высвечена на предмет вероятности потенциальных утрат. Исходя из прагматических диспозиций, согласимся, что вероятность отсутствия потерь в нетривиальных случаях в принципе нулевая; вероятность катастроф при избежании авантур также нулевая. Отбрасывая предельные «мертвые» нулевые точки, сосредоточим внимание на более или менее критических эпизодах с максимально приближенной к единице вероятностью потерь. Вероятность потерь изменяется в интервале $0 \leq 1 \leq 0$, не принимая крайних значений, монотонно возрастающая от 0 (отсутствие потерь) до 1 (максимум потерь) и монотонно убывающая от 1 до 0 (катастрофа). Кривая распределения вероятности политических потерь приобретает вид графика (см. рисунок). Нам интересны четыре точки:

1. B_B — вероятность возникновения потерь Π_B ;
2. B_D — вероятность допустимых потерь Π_D ;
3. B_{KP} — вероятность критических потерь Π_{KP} ;
4. $B_{КАТ}$ — вероятность катастрофических потерь $\Pi_{КАТ}$.

Прогнозирование допустимости, целесообразности социального риска строится на оценке уровня потерь и вероятности его перекрытия. Радикальны при этом качественные параметры этого уровня (допустимости потерь), индуцирующие понятия издержек, жертв, обеспечивающих проведение курса. Если возобладает тяга к вседозволенности («во что бы то ни стало!»), тогда — «человек есть то, что должно превоз-

мочь», «ужасный век, ужасные сердца!»; если возобладает тяга к сдержанности («человеческое слишком хрупко!»), тогда – гарантированный строй достойной самоналаживаемой жизни.

Человек не достигает окончательно сложившегося состояния, он всегда складывается. Опасной стороной его складывания выступает перерождение, когда, говоря образно, сатана берет верх над дьяволом. Привилегии действовать произвольно в обществе ни у кого нет. Нет ее и у политиков.

Ответственность политиков – большая тема, проклятый вопрос. Но, по-видимому, не будет избыточного рационализма в утверждении, что избегающий тлетворного сужения диапазона возможностей до «света тьмы впереди» во всех перипетиях социально значимых своих предприятий политик руководствуется (в идеале) образом запредельных издержек. Иначе в лучшем случае – непрофессионализм, в худшем – безответственное экспериментирование с проявлениями оттенков насилия. Словом, можно идти на риск при очерченном интервале допустимых потерь с облигатной фиксацией вероятности катастроф и т.п.

Имеются статистические (1), расчетные (2), экспертные (3) способы измерения риска: (1) – оценки массивов аналогов с установлением частот появления уровней потерь (что бывает при введении контингентов в переходом на тимократические методы вершения истории); (2) – методы математического моделирования (имитационный эксперимент, метод моментов, дискриминантный анализ и т. д.); (3) – методы экспертных оценок с выявлением средних значений квалификаций и распределения вероятностей (опрос специалистов). В связи с неформализуемостью, однократностью социальных прецедентов, выглядящих как деиксисы, (1) и (2) применимы на практике в очень ограниченных масштабах. Можно, скажем, рассмотреть математическое ожидание функции потерь:

$$R(\Theta, d) = E_{\Pi}(L) q, d(x),$$

где $L(\Theta, d(x))$ – функция потерь, выражающая численные значения убытка от принятия решения $d(x)$, $(x_1 \dots x_n)$ из множества D , когда истинное распределение есть $P(\Theta)$; $R(\Theta, d)$ – функция риска; и далее использовать аппарат теории статистических решений. Все дело, однако, в трудностях семантической интерпретации формализмов, приписывании им предметных смыслов – неоднозначность, подвижность политического субстрата, во многом исключаящего идентичность элементов выборки (числа наблюдений), подрывает статут важнейших свойств статистических критериев (инвариантность, эффективность, несмещенность, достаточность и др.)

Принципиальная характеристика риска – совокупный риск, представляющий сумму несистематического и систематического риска. Систематический риск детерминирован перманентным действием неблагоприятных и чаще заранее известных причин. Средство избавления от него – превентивные меры демпфирования, блокирования негативных факторов. Несистематический риск – группа привходящих причин, оказывающих отрицательное влияние. Сила политика во многом определяется умением целесообразно реагировать именно на несистематический риск, выказывая решительность, оперативность и одновременно толерантность, склонность к консенсусу.

Выбор приемов социальной борьбы и воздействия в прогностике зависит от приоритетных целей, интересов, задач, а также глубины понимания и знания жизни. Э. Гуссерль различал два типа логик – общезначимую и профессиональную. Первая – от требований универсальных формально-логических канонов мысли. Вторая – от погруженности в конкретный предмет, навевающий идеи предпочтительности тех или иных субстратных фигур, материальных связей. Социальная прогностика, несомненно, питается профессиональной логикой, обостряющей чувство такта, предвосхищающей интуиции.

Кропотливый анализ обстановки и составление прогнозов развития событий создают предпосылки принятия социальных решений.

Специфика онтологии социального – неопределенность, многофакторность, невоспроизводимость, неоднозначность, скоротечность – начисто лишает тривиальности практику принятия решений. Политик уподобляется игроку, имеющему заготовки, но призванному импровизировать в реакции на неожиданные удары, выпады, уколы. Выработка социальных решений – ценностно детерминированный (в идеале) соблюдением гарантий (выживания, самореализации, материального, духовного комфорта, достойного существования, гражданской защищенности), многоканальный, многоотсечный акт, в качестве корреспондирующихся частей включающий: а) стадию импровизаций; б) стадию упреждающих инициатив. Пафос обеих – максимальная нейтрализация помех в обеспечении надежной, эффективной работы социосферы (политических филумов) как таковой.

Стадия упреждения – целеориентированная система идеальных и материальных действий (договор, посул, маневрирование, демарш, дискредитация, резервирование фондов), рассчитанных на ослабление потенциальных противников с усилением союзников наряду с самоусилением. Ее цель – уменьшение нежелательных прямых и побочных последствий рискованной деятельности, снижение порога риска. Это своеобразная форма страхования политики как социально значимого предприятия, развертываемая в контексте высокой управленческо-политической культуры, склонной к гражданственности и предсказуемости проявлений.

Стадия импровизации – непосредственные оперативные ответы на фактические вызовы. Репертуар социальной драматургии здесь – взрывы, творческие реакции, протуберанцы которых не оставляют свидетелей безучастными. Основное, что требуется акцентировать, так это небеспредельность импровизаций. Импровизация – свобода; свобода – выбор. Но для практического применения выбора в политике, являющейся лазейкой для проникновения в мир «ничто», необходима культура. Культура выбора – нерв политической свободы социума. Апеллируя к идущей рефреном через изложение мысли о цивилизационных универсалиях, социальных константах, подчеркиваем: культуру выбора в политике обеспечивает в плоскости технологии эволюционизм, а в плоскости апологии – практическое человеколюбие, гуманизм,

Принятие решений в социуме, с опорой на расчет и интуицию имеет подобие относительно рациональной процедуры с неким логическим оснащением. Возможно, следовать чисто прагматическим рецептам, как, скажем, эмпирическому правилу 70/30: если на 70 % уверен в успехе – действуй; 30 % скепсиса поощряет контрмеры в случае неудачи. Наша динамичная эпоха, однако, отчаянно сопротивляется универсализации этого правила: 70/30 – анемично, сковывает порыв действия. Более стимулирующе обратное правило – 30/70, развязывающее энергию дерзаний [1].

Возможно полагаться не на индуктивные генерализации, а на доказательно строгие теории решений, надежности, игр. Теория надежности вводит количественные детализации добротных решений, неисправностей, функций ресурсов, интенсивностей отказов, оптимального резервирования, способов контроля управляющих систем. Теория игр поставляет общие принципы принятия оптимальных решений в условиях конфликтов (при несовпадении интересов), неопределенности, взаимодействий явлений конкурентной природы; строит модели потенциальных исходов конфликтов, мотивов заинтересованности в исходах; рассматривает коалиционные, бескоалиционные, антагонистические, позиционные дифференциальные игры; вводит разнообразные стратегии достижения выигрыша.

Камень преткновения этих оригинальных теорий – количественные эквиваленты социально-политических процессов, не поддающихся формализации, не подпада-

ющих под идентификацию, абстракцию отождествления. Аналогичное утверждается о несколько более адаптированной к социальному материалу представляющей составную часть теории игр рациональной теории решений, оперирующей категорией субъективной пользы и рассматривающей твердые (основательные), рискованные и беспочвенные решения. Первый и третий тип решений, удовлетворяющих субъективному всеведению или неведению, политически тривиален. Интерес вызывает вариант рискованных решений, принимаемых в неоднозначной обстановке и мотивируемых вероятностными оценками реальности. Последние стоятся как перебор исходов в актах выбора с построением матриц релевантных обстоятельствам следствий.

Если субъекту предстоит выбор одного из m поступков $A_1 \dots A_m$, а из квалифицируемых им как приемлемые последствия выбора в наличии n возможностей обстоятельств $U_1 \dots U_n$, то всякому A_i в U_k соответствует результат R_{ik} [2]:

$$\begin{array}{cccccccc} U_1 & U_2 & U_3 & \dots & U_n & & & \\ A_1 & R_{11} & R_{12} & \dots & R_{1n} & & & \\ A_n & R_{21} & R_{22} & \dots & R_{2n} & & & \\ A_m & R_{m1} & R_{m2} & \dots & R_{mn} & & & \end{array}$$

Матрица (R_{ik}) вбирает множество действий, обладающих в данных условиях с позиций судящего индивида некой предпочтительностью. Приписывая состояниям мира (результатам), свернутым в (R_{ik}) , числовые субъективные оценки, получим матрицу полезности $(U_n(R_{ik}))$, где U_n – функтор полезности. Далее, полагая, что принимающий решение квалифицирует вероятность наступления обстоятельств, строим матрицы независимых и зависимых от действий вероятностей $P(U_i)$, где U_i – знак обстоятельств при $i = 1 \dots n$.

Рациональная теория решений хороша как инструмент экспликации субъективного выбора при неоднозначностях в терминах перебора, квалификации пространств возможностей. Острой, конструктивно не решаемой ее проблемой, однако, остается проблема метризации субъективных позиций, оценок, базиса выбора, без чего тема контекстуальной полезности, приемлемости, эффективности остается положительно не включенной в орбиту математики.

Риск и допустимость и недопустимость риска – понятия гуманитарно-экзистенциальные. Решение «переступить или не переступить» некую грань принадлежит не формалистике, но жизни. Перефразируя А. Франса, можно сказать: жизни угрожают две вещи – политик-немастер и немастер-политик.

Библиографический список

1. Татеиси К. Вечный дух предпринимательства. М., 1990.
2. Stegmuller W. Entscheidungs Logik. N. Y., 1973.

*V.V. Ilyin, G.N. Averyanova, S.O. Ramazanov, A.S. Pronin**

SOCIAL RISK AND SOCIAL DECISION

Object of research of authors is the minimization of negative consequences of acceptance of risk decisions. The balanced strategy of responsibility of social activity should be fulfilled during a volume analytics and prognostics of risk, funded by competent examination, extrapolation, reckoning for admissible, probable, critical, catastrophic losses.

Key words: social management, expert marks, risk, extrapolation.

* *Ilyin Victor Vasilievich* (vvilin@yandex.ru), the Dept. of Philosophy, Institute of Preparation and Retraining of Personnel, Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation.

Averyanova Gulnara Nikolaevna (averjanova@yandex.ru), the Dept. of Philosophy, Kama State Academy of Engineering and Economics, Naberezhnye Chelny, 423810, Russian Federation.

Ramazanov Sirazhdin Omarovich (ramazanov@yandex.ru), the Dept. of Philosophy and Sociology, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A.Timiryazev, Moscow, 127550, Russian Federation.

Pronin Alexey Sergeevich (pronin@yandex.ru), Moscow State Academy of Business Administration, Moscow, 124460, Russian Federation.